

Когда солдаты скрутили Широ́на и грубо бросили пред Тией на колени, та зло прищурила глаза.

Она прекрасно знала, что он уходил в пустынные катакомбы обучаться чёрной магии. Но и сходу отбросить подозрения в текущей ситуации было невозможно. Ведь по её приказу только что искалечили одного из стражников, и теперь, на глазах у всего дворца, она не могла проявить снисхождение к какому-то жалкому рабу.

Фьюить! Крак!

Кнут рассёк воздух и обвился вокруг шеи Широ́на. На этот раз она действовала решительно, поэтому поражённое место тут же опухло и выступила кровь.

«Ты где был?!»

Глаза Тии покраснели от жалости. Во взоре её застыл немой вопрос: «Ну почему ты вернулся именно сейчас? Почему не пришёл через денёк-другой, когда всё уже будет решено?»

Однако их окружала дворцовая стража, подле находился муж, и она не имела права на проявление неуместных чувств.

«Учился... с в-вашего дозволения... в пустынных катакомбах...»

«За поясом у него мы нашли флакон, наполненный странной жидкостью. Предположительно, яд», – оборвал объяснения Широ́на один из стражников и подошёл к Тие, держа в руке конфискованный флакон с ядовитой жидкостью огненной змеи.

«Яд... Яд? Так ты и в самом деле... Да как ты посмел?!» – в глазах Тии появились гнев и жажда крови. Ощущение предательства захлестнуло её настолько, что она думать забыла о жалости к подопечному. Наполнив кнут маной, она сильно затянула плетёную ленту на шее Широ́на, и его багровое лицо моментально посинело.

Затянув удавку на его шее, Тия протянула руку, чтобы взять у стражника протягиваемый ей флакон. В этот миг кончик указательного пальца Широ́на осветился зелёным светом. И почти одновременно рядом прозвучал яростный вопль.

«Сдохни!»

Шшас!

«Ух!»

Изогнутая сабля, которыми обычно пользовались гвардейцы Ноаба, стремительно рассекла воздух по диагонали.

Брызнула алая кровь и время словно остановилось.

Тия почувствовала, как от левой щеки до самого живота, задев грудь и ключицу, пробежала косая черта, опалив тело огнём. Убрав плетёную ленту с шеи Широ́на она рефлекторно сумела парировать кнутом повторный удар нападавшего, но на этом силы её оставили и она осела на пол.

Длинные волосы Тии раскинулись по ветру, беспорядочно спутавшись. Глаза её затуманились, потеряв фокус.

Словно в замедленной съёмке она наблюдала, как бросились в её сторону стражники. Как медленно в третий раз замахивается клинком над её головой наёмный убийца.

«Ай!»

Никто не обратил внимания, что с каждым новым взмахом рука убийцы постепенно разлагается. Ни находившаяся к противнику ближе всех Тия, ни сам нападавший, с безумным выражением лица размахивавший искривлённым клинком.

Но когда меч взвился в воздух в третий раз, его рука разложилась уже по запястье. Стремительно распространившись, гниль сделала своё дело, и потеряв ускорение, сабля, скользнув по лицу Ти, упала на пол рядом с её телом.

И тогда – «Вжу-ух!» – Широн стремительно перехватил здоровую руку нападавшего, и, ударив взывшего от боли наёмного убийцу коленом в челюсть, отнял флакон.

Крепко обняв Тию, и заслонив своим телом от опасности, Широн вынул пробку и сделал большой глоток ядовитой жидкости. Оставшуюся жидкость он выплюнул в сторону ближайшего из устремившихся к ним стражников.

«Убийца с разложившейся рукой несомненно ассасин-любитель. А значит, первый из бросившихся к нам стражников, скорее всего, профессионал.»

Как и предвидел Широн, ближайший из стражников рывком обнажил свою саблю и занёс её над головой.

«Шуу...» – едва клинок оказался в руке у нападавшего, он тут же покрылся закатно-бордовой аурой. Теперь первое, до чего он дотронется, рассечёт надвое.

Но не успев как следует замахнуться, он заметил, что в его сторону летит вонючая ядовитая жидкость, выплюнутая Широном.

Уклоняться или же идти на прорыв? Мгновенно рассудив, что обычный яд не сможет причинить ему большого вреда, ассасин решил идти напролом.

Даже если урон выйдет критическим, это не будет иметь значения, коль Тия лишится головы. В таком случае, даже в случае его смерти, хозяин останется доволен.

Заслонившись от яда свободной рукой, он начал хлёсткое рубящее движение саблей, но едва яд коснулся кожи, его лицо исказилось страданием.

«Да как же так?!»

У него в голове не укладывалось, что та желтоватая жидкость оказалась ядом огненной змеи. Да быть не может, чтобы такой ценнейший компонент очутился во флаконе презренного раба!

Рука ассасина, как и всё, с чем входил в контакт яд огненной змеи, вспыхнула жарким пламенем. От боли помутилось в голове.

Но в момент, когда он справился с головокружением и, вытаращив глаза, снова занёс саблю над головой, струя ядовитой жидкости изо рта Широма ударила ему прямо в лицо.

«Аааа!» – глаза нападавшего моментально выжгло, заодно обезобразив физиономию, а в голове снова помутилось.

Уже занесённый было над головой изогнутый клинок изменил траекторию и рассёк плечо Широу, всё ещё обнимавшего хозяйку, затем чиркнул её бок и вонзился в землю.

Не смотря ни на что, ассасин сумел вновь завладеть клинком, но к этому моменту зрения он уже лишился и ориентацию в пространстве потерял.

«Аррр!» – ревя, будто раненный лев, ассасин размахивал клинком наугад.

Наконец, подоспевшие стражники метнули в него копья и он повалился будто старое дерево.

«Суисс! Суисс!» – После того, как в тело вонзились сорок с лишним копий, он, наконец, с жуткой гримасой на лице, затих.

«Окружить их! Убить на месте любого, кто попытается к ним приблизиться!» – скомандовал, наконец, капитан стражи, и, вздохнув с облегчением, Тия сомкнула потяжелевшие веки. Тёплое тело прижимавшегося к ней Широу казалось ей верблюжьим одеялом.

Иногда приятно находиться под чьей-то защитой, даже если ты Тия...

Когда Тия вновь открыла глаза, то первое лицо, которое она увидела принадлежало её мужу, Рахману.

Это заставило её хмуро сдвинуть брови.

В глазах его всё ещё плескался ужас, и она припомнила, как во время вчерашнего переполоха он съёжился от страха и сразу же оставил поле сражения.

Само собой, воспитанный в роскоши и обожании, Рахман гражданской войны боялся до чёртиков. Сам он рассчитывал отсидеться в стороне, объявив нейтралитет, и был решительно против участия супруги в военной кампании.

На самом деле он, конечно, думал исключительно о собственной шкуре. И когда он убеждал её затаиться, пережидая тяжёлые времена, Тия лишь усмехнулась, и заявила, что ассасины её достанут, куда бы она от них ни убежала.

«Широн... Где это дитя? Он в порядке?» – это было первое, о чём она спросила придя в сознание.

Когда служанка ответила, что он отдыхает в других покоях, Тия кивнула и попросила капитана стражи доложить обстановку.

В этот момент Рахман сердито насупился. Пусть этот Широн и спас ей жизнь, но как она посмела интересоваться судьбой презренного раба прежде, чем обратиться к родному мужу?!

На лице его боролись гнев и собственное бессилие. Он вспомнил тот день, когда заметил, что Тия стала водить в свою спальню крепких мужчин-рабов.

Но это всего лишь животные! Если они не нравились или наскучивали, их в любой момент можно было убить или заменить другими. Это было вполне в характере Тии, которую называли цветком пустынного кактуса.

Однако, этот молодой раб находился при ней уже давно и, похоже, совсем не наскучивал. А теперь вовсе бросился её защищать. И пусть Рахман не любил собственную жену, всё равно было несколько обидно оттого, что ему предпочли какого-то мерзкого раба.

Но вот в затуманенных глазах Рахмана впервые промелькнула настоящая злость.

Узнав текущую обстановку, и так и не удостоив родного мужа вниманием, Тия распорядилась привести к ней Широ́на.

«Неужели так сложно повернуть голову и поинтересоваться моим состоянием?» – лицо Рахмана перекосило ещё сильнее.

Едва Широ́н перешагнул порог комнаты, лицо Ти́и озарилось радостной улыбкой, ещё больше разозлив мужа. Но, тем не менее, вопрос она задала отстранённым тоном, вероятно, осознавая, в каком окружении находится.

«Яд, который был во флаконе... это яд огненной змеи, верно?»

Хотя верхняя часть тела была перевязана бинтами, а рана на правой щеке густо смазана целебной мазью, восседавшая на кровати Ти́я по прежнему была полна величия.

«Да, хозяйка», – ответил Широ́н, осторожно опустившись на ковьёр перед её ложем. Его плечо, грудь и спину также покрывали бинты.

«Где ты его достал и как собирался использовать?»

«Мне его вручил наставник в подземных катакомбах. Сейчас я обучаюсь владению ядами.» – Широ́н ответил непринуждённо, и на лице у Ти́и появилась улыбка. Она припомнила вчерашнюю сцену, когда при помощи этого яда ей спасли жизнь.

«Изучаешь яды, говоришь? Ты растрачиваешь свой талант понапрасну. Пусть благодаря этим урокам ты мне жизнь спас, однако...»

«...Практикуя яды трудно стать по-настоящему сильным мастером. В бою же с подготовленным воителем скорее сам лишишься жизни, чем яд нанесёт ему какой-либо урон. Возможно, он планирует стать ассасином?» – подумала Ти́я и сердце её переполнилось жалостью.

Но вспомнив, что перед ней обыкновенный раб, она лишь кивнула. Когда на лбу рабское клеймо, путь в касту благородных воителей всё равно заказан.

«В любом случае, ты отлично исполнил свой долг и заслужил награду. Если у тебя имеются пожелания, говори смело. Даже если ты попросишь о свободе, я одобрю твоё решение. Конечно, при условии, что ты останешься на моей стороне...» – надменные черты лица Ти́и смягчились.

Ведь свобода – самое заветное желание каждого раба, верно?

Она давно подумывала освободить Широ́на. И надеялась, наконец-то, увидеть счастье на его лице.

Но Широ́н, как обычно, поступил совсем не так, как она ожидала.

«Если вы позволите, госпожа... Я бы дерзнул попросить хозяйку выделить чуть больше времени для обучения в подземных катакомбах.»

От такой незначительной просьбы лицо Ти́и вновь нахмурилось. Однако, в душе она была рада тому, что Широ́н не пожелал её оставить и поэтому молча кивнула.

Теперь, когда вопрос с уходом Широ́на был закрыт, её мысли вновь обратились к родному дяде, Аль Мухаду, и долгу, который теперь следовало ему вернуть.

Конечно, Широ́н был для неё важен, но это вовсе не означало, что она забудет о том, кому должна. Настало время контрудара и неважно, кто в итоге окажется противником – сам дядя или кто другой.

Широ́н же, пройдя крещение боем, остро ощутил все свои недостатки. Яд и в самом деле неплохо себя показал, но главный его недостаток – слишком низкая скорость распространения, которая не годится для открытых столкновений с воителями. Теперь он отчётливо понимал, что за время, необходимое для того, чтобы высвободить яд и нанести критический урон противнику, его собственная голова может успеть слететь с плеч далеко не один раз.

Не был бы противник так нацелен на Тию, стремясь устранить её любой ценой, то легко уклонился бы от яда и атаковал самого Широ́на.

Вовсе не для того он избрал путь некроманта-отравителя, чтобы скрываться от рыцарей и других воителей, нападая только исподтишка! И прежде чем Тия освободит его, следует найти более эффективный способ противостоять рыцарям. Более мощный и более быстрый!

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3679866>